

A 194
134

w/3

А 194 / 134

Не копировать

Кружокъ дѣателей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ.

№ 3.

М. И. Вяземскій,

Пр.-Докторъ Императорскаго Московскаго Университета.

**Возможна ли
въ Россіи борьба съ
Алкоголизмомъ.**

МОСКВА.

Типографія Императорскаго Московскаго Университета.

1911.

Возможна ли въ Россіи борьба съ алкоголизмомъ.

Сегодняшнее соединенное засѣданіе двухъ антиалкогольных Обществъ *) назначено для выслушанія моей рѣчи и для преній по вопросу о тайной продажѣ спиртныхъ напитковъ. Это послѣднее явленіе въ высшей степени грозное.

Какъ членъ Кружка дѣятелей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ, я имѣю въ виду изложить тѣ сложныя условія, среди которыхъ придется нашему Кружку проводить въ жизнь свои программныя задачи, причемъ тайная продажа спиртныхъ напитковъ является однимъ изъ сопутствующихъ неблагоприятныхъ для борьбы элементовъ.

Нѣкоторыя изъ выставленныхъ мною условій являются моимъ глубокимъ убѣжденіемъ, другія будутъ раздѣляться нѣкоторыми изъ присутствующихъ, третьи могутъ разсматриваться какъ мало вѣроятныя, слѣдовательно, подлежащія оспариванію.

Отъ всѣхъ изложенныхъ мною, тормозящихъ условій для нашей дѣятельности, я готовъ первый отказаться, если будетъ доказано, что они не существенно важны. Гораздо пріятнѣе думать, что дорога, по которой намъ придется идти, хорошо уже шоссирована общественнымъ мнѣніемъ, всюду аншлаги: „путь свободенъ“, что ждутъ нашего выступленія, ждутъ, чтобы мы, по приходѣ, сказали: „не пей“, сказали чудодѣйственно и слово наше, какъ мечъ Цезаря, доставить намъ лаконическое: „пришелъ, сказалъ, побѣдилъ“. А вѣдь намъ придется все время *говорить*—другого средства у насъ нѣтъ: говорить съ церковной каеѣдрой, говорить съ учителями, говорить съ учениками чрезъ приготовленныхъ нами учителей **). Становясь на точку зрѣнія нашего Кружка, я себѣ ставлю вопросъ: если нашъ Кружокъ имѣетъ въ виду профилактику алкоголизма, то учитываетъ ли онъ всѣ моменты этого сложнаго явленія, разсчитываетъ ли онъ *найти* или *создать* такія условія для своей дѣятельности, которыя давали бы ему гарантію, что наученные „наукой трезвости“ не будутъ пить пока они въ школѣ, не будутъ пить и по выходѣ изъ нея.

Прежде чѣмъ говорить на данную тему, я сдѣлаю отступленіе въ

*) Рѣчь, прочитанная въ Москвѣ, 25 янв. 1911 г., въ соединенномъ засѣданіи „Кружка дѣятелей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ“ и „Епархіальнаго Общества борьбы съ народнымъ пьянствомъ“. Засѣданіе происходило въ помѣщеніи Противоалкогольнаго Музея, организованнаго только что названнымъ Кружкомъ.

**) Кружокъ дѣятелей по борьбѣ со школьнымъ алкоголизмомъ организовалъ уже систематическій курсъ лекцій для учителей народныхъ школъ Московскаго уѣзда. Учителя и о.о. законоучители пріѣзжаютъ разъ въ мѣсяцъ въ Москву. Каждый разъ имъ прочтываются двѣ лекціи. Число слушателей не менѣе 200 человекъ. Чтенія происходятъ въ Противоалкогольномъ Музее (Зубовскій бульваръ, 35).

К-5/20

область исторіи борьбы съ алкоголизмомъ въ Европѣ съ тѣмъ, чтобы показать, каковы ея результаты и среди какихъ условій приходится бороться на Западѣ. Для примѣра возьмемъ Парижъ. Беру его потому, что тамъ ведется строгая статистика какъ душевого потребления спиртныхъ напитковъ *), такъ и всѣхъ проявленій общественной жизни. Пропаганда идей трезвости ведется тамъ давно, давно ведется и активная борьба съ алкоголизмомъ: имѣется цѣлый рядъ организованныхъ обществъ, имѣется специальное общество борьбы съ алкоголизмомъ юношей, число ихъ членовъ опредѣляется тысячами, издается рядъ специальныхъ органовъ печати, пропеваютъ національные и международные съезды по борьбѣ съ страшнымъ общественнымъ зломъ.

По количеству душевого потребления алкоголя во Франціи Парижъ занимаетъ не первое, а 10-ое мѣсто.

Теперь посмотримъ, каковы результаты борьбы. „Не смотря на всю стройную систему борьбы съ алкоголизмомъ, сложившуюся въ Парижѣ, при которой, какъ кажется, ни одна сторона не упущена изъ виду и всѣ средства, повидимому, находятъ себѣ примѣненіе, несмотря на все богатство частной инициативы, потребление алкоголя со всѣми дурными послѣдствіями его не уменьшается сколько-нибудь замѣтнымъ образомъ“. Такъ писалъ въ 1904 г. Ступинъ въ своей диссертации: „Алкоголизмъ и борьба съ нимъ въ нѣкоторыхъ большихъ городахъ Европы“.

Въ чемъ лежитъ причина такой безуспѣшности борьбы? Прежде чѣмъ перейти къ проведенію въ жизнь какого-либо мѣропріятія, необходимо серьезно проанализировать этотъ охлаждающій эффектъ обширно организованной работы поборниковъ трезвости въ другихъ странахъ.

Сначала поставимъ себѣ вопросъ: *кто пьетъ спиртные напитки и почему пьетъ?* Только рѣшеніе этого вопроса открываетъ путь къ попыткамъ объяснить, почему обществамъ трезвости не удается отстранить современные народы отъ ихъ симпатій къ алкоголю.

Начну съ алкоголиковъ. Алкоголиками обыкновенно становятся лица, нервная система которыхъ ослаблена и измѣнена или въ силу наслѣдственности, или въ зависимости отъ вѣншихъ условій ихъ жизни. Сначала потребление алкоголя можетъ быть чисто случайное; но скоро потребителемъ подмѣчается фактъ бодрящаго вліянія его на ослабленный ихъ организмъ. Это свойство алкоголя и является приманкою для подобныхъ лицъ. Они начинаютъ прибѣгать къ нему сначала эпизодически, въ тѣхъ случаяхъ своей жизни, когда чувствуютъ усталость, общее недомоганіе. Затѣмъ алкоголь постепенно начинаетъ входить въ ежедневный обиходъ. Какъ ни мало количество выпиваемого алкоголя, но потребитель скоро уже подмѣчаетъ, что ему нельзя обойтись безъ него: онъ теряетъ аппетитъ, если не выпьетъ предъ обѣдомъ, онъ лишается сна, если не выпьетъ предъ ужиномъ. Предъ нами, съ медицинской точки зрѣнія, уже—больной, страдающій хроническимъ алкоголизмомъ; съ точки же зрѣнія обывательской—это нормальный человѣкъ, хорошій семьянинъ и полезный общественный дѣятель. Никто не назоветъ его пьяницей по той простой причинѣ, что его никто и никогда не видалъ пьянымъ. Очевидно, что можно быть алкоголикомъ и не быть

*) Вокругъ Парижа—таможенное кольцо, благодаря этому имѣются точныя данныя о количествѣ поступающихъ въ Парижъ спиртныхъ напитковъ. Этихъ данныхъ нѣтъ ни относительно Берлина, ни относительно Вѣны.

названнымъ пьяницей и наоборотъ: бывать время отъ времени сильно пьянымъ и не быть алкоголикомъ. Но судьба послѣдняго неравненно болѣе печальная, чѣмъ перваго. Выпивающій время отъ времени все же остается господиномъ спиртныхъ напитковъ, алкоголикъ же—ихъ рабъ. По естественному закону вліянія всѣхъ возбуждителей, эффектъ вліянія алкоголя постепенно понижается. Дозу его приходится увеличивать. Постепенно начинаютъ сказываться грозные для будущаго эффекты патологическаго вліянія алкоголя, главнымъ образомъ въ сферѣ нервно-психической. Я не буду излагать всей картины постепеннаго развала личности алкоголика: какъ мѣняется характеръ, какъ слабѣютъ этическіе, религіозные, семейные и общественные интересы и взаимно ихъ растутъ грубо эгоистическіе, какъ слабѣетъ критическое отношеніе къ себѣ и людямъ и т. д. Создается почва для развитія психическихъ заболѣваній, преступности и т. д. Въ мою задачу не входитъ изложеніе всѣхъ этихъ сторонъ проявленія хроническаго алкоголизма.

Есть другая форма потребленія спиртныхъ напитковъ. Появляется неудержимое стремленіе къ постоянному удовлетворенію какой-то алкогольной жажды: человѣкъ въ теченіе ряда дней пьетъ непрерывно, пьетъ, утоляя жажду напиткомъ, который самъ по себѣ не доставляетъ ему удовольствія, пьетъ до полнаго истощенія силъ, до проявленія всѣхъ признаковъ остраго отравленія. Жажда удовлетворена. Окрѣпнетъ потому организмъ и человѣкъ снова — работникъ, какъ и до этого припадка. Промежутки между этими эксцессами имѣютъ различную продолжительность.

Эта вторая форма проявленія алкоголизма, какъ болѣзнь, извѣстна подъ именемъ запоя (дипсоманія).

Но какъ мы назовемъ такого человѣка, который пьетъ спиртные напитки только при случаѣ? Рожденіе и смерть, бракъ и разводъ, храмовой праздникъ и продажа единственной лошади, призывъ въ солдаты и крестный ходъ — все это у насъ, напр., въ деревнѣ, поводы къ выпивкѣ. Сколько разнообразныхъ поводовъ къ этому въ столицахъ—мы знаемъ или по личному соучаствію, или простому наблюденію. Существенно характернымъ здѣсь является то, что люди, погулявши по поводу того или другого событія семейнаго или общественнаго, снова приступаютъ къ своей обычной дѣловой жизни. Какъ назвать лицъ, участвующихъ въ подобныхъ попойкахъ? Развѣ мы ихъ назовемъ алкоголиками? Развѣ они похожи на тѣхъ лицъ, у которыхъ потребленіе алкоголя показывалось потребностями ихъ организма. Назовемъ ихъ пока „при случаѣ выпивающіе“.

Итакъ, потребителей алкоголя, въ каждомъ обществѣ — деревенскомъ, городскомъ и столичномъ, мы можемъ раздѣлить на три класса: 1) на алкоголиковъ (хроническіе алкоголики и дипсоманы), 2) на ежедневно пьющихъ, но не алкоголиковъ и 3) „при случаѣ пьющихъ“.

Теперь, ведя борьбу устно или печатно съ потребителями спиртныхъ напитковъ, на какой классъ ихъ мы можемъ разсчитывать? Нечего доказывать, что запойные пьяницы (дипсоманы) должны быть совершенно исключены отъ нашихъ попытокъ убѣдить ихъ во вредѣ алкоголя. Также мало надежды на лицъ съ опредѣленно выраженными признаками хроническаго алкоголизма. Слѣдовательно, проповѣдь трезвости можетъ вестись среди ежедневно-пьющихъ, но еще не алкоголиковъ и среди „при случаѣ пьющихъ“.

Теперь спрашивается, почему въ Парижѣ потребление алкоголя не уменьшается, несмотря на энергичную дѣятельность цѣлой арміи трезвенниковъ? Согласно вышеизложенному, мы могли бы допустить, что въ Парижѣ—все алкоголики; но такъ какъ это не правдоподобно, то допустить, что пропаганда ведется неумѣло; но такъ какъ и это, по видимому, невѣроятно, то слѣдовательно найти подходящее объясненіе.

Въ Парижѣ, по даннымъ Reymond'a, ежегодно умираетъ отъ хроническаго алкоголизма 10.000 человекъ. Отсюда очевидно, какъ велико тамъ число алкоголиковъ. Въ силу наследственности число ихъ ежегодно должно расти. Что это такъ, то подтверждаетъ статистика роста числа психическихъ заболѣваній въ зависимости отъ алкоголизма, преступности и т. д. Сколько въ Парижѣ ежедневно пьющихъ или при случаѣ пьющихъ—трудно сказать. На всехъ этихъ потребителей спиртныхъ напитковъ, какъ мы видѣли, пропаганда идей трезвости не оказываетъ существеннаго вліянія. Конечно можно вообще сказать, что если бы не было борьбы, то потребление было бы еще болѣе. Такъ, по крайней мѣрѣ, хочется думать. Хочется такъ думать потому, что Парижъ по количеству потребляемыхъ алкогольных напитковъ занимаетъ не первое, а 10-е мѣсто среди другихъ городовъ Франціи. Мы могли бы разсматривать этотъ фактъ какъ доказательство положительныхъ результатовъ борьбы съ алкоголизмомъ.

Но все же нѣтъ осязательныхъ доказательствъ плодотворности хорошо организованной въ Парижѣ борьбы съ алкоголизмомъ: многотысячная армія борцовъ, собранія, съезды, воззванія, рядъ антиалкогольныхъ журналовъ—и результатовъ нѣтъ. Невольно возникаетъ вопросъ, да и дѣйствительно можно ли ихъ ожидать? Откуда идетъ эта предвзятая увѣренность, что стоитъ только открыть общество трезвости и къ его голосу парижане будутъ внимательно прислушиваться; стоитъ только объявить подписку на антиалкогольный журналъ, такъ сейчасъ пьющіе будутъ его выписывать; стоитъ только открыть публичное засѣданіе ученаго общества, безпристрастно обсуждающаго эффекты физиологическаго и патологическаго воздѣйствія алкоголя на организмъ и сейчасъ зала засѣданій переполнится пьющею и желающею избавиться отъ этой привычки публикою. Не заблужденіе ли это? Не сказывается ли въ этомъ незнаніе ни условій борьбы, ни психологіи потребителя? Если мы согласимся съ расчетами борцовъ, что къ голосу ихъ прислушиваются, журналы ихъ читаютъ, на ученыхъ собраніяхъ бываютъ, то должны одновременно согласиться и съ тѣмъ, что никто изъ пьющей публики не вѣритъ во вредное вліяніе алкоголя, о которомъ говорятъ и пишутъ трезвенники, должны согласиться потому, что потребление спиртныхъ напитковъ не уменьшается замѣтнымъ образомъ.

Думаю, что въ Парижѣ, гдѣ слабое вино составляетъ обычный заобѣденный напитокъ, не много найдется вѣрующихъ во вредное вліяніе алкоголя. Пьющіе ежедневно, но не алкоголики, по личному самонаблюденію знаютъ, что ничего дурного съ ними не происходитъ, хотя они давно уже пьютъ ежедневно за ѣдой. Да и болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы они слѣдили за антиалкогольной литературой или посѣщали соответственныя засѣданія. А если бы вздумали ознакомиться съ литературными данными о вліяніи алкоголя на организмъ, то могли бы между ними найти не только такіа, которыя значительно ослабляютъ впечатлѣніе отъ проповѣдей трезвенниковъ, но и прямо противополож-

ныя. Въ Вашингтонѣ производились опыты надъ вліяніемъ алкоголя на организмъ. Что этимъ опытамъ придавалось огромное значеніе, видно изъ того, что на производство ихъ было израсходовано болѣе 400000 рублей. Комиссія изъ 20 ученыхъ ежедневно слѣдила за ходомъ ихъ производства. Этими опытами устанавливается положеніе, что алкоголь можетъ разсматриваться какъ пищевое вещество. — Но и этого мало. Самъ Duclaux, директоръ Пастеровскаго института, на страницахъ всемірно извѣстнаго ученаго журнала выступаетъ въ пользу употребленія спиртныхъ напитковъ съ точки зрѣнія ихъ питательныхъ свойствъ. Конечно, можно ему возражать, что если алкоголь пищевое вещество, то доставляемая имъ польза не можетъ окупить тѣхъ вредныхъ вліяній, которыя онъ производитъ на перво-психическую сферу. Но и здѣсь опять позиція шаткая. Доказано ли, что *всякое* употребленіе алкоголя, въ какой бы дозѣ оно не происходило, всегда является вреднымъ для организма? А я спрошу, кому это доказывать? Клиника имѣетъ дѣло съ послѣдствіями злоупотребленія алкоголемъ. Наши же различные ученые институты — физиологическіе, фармакологическіе и гигиеническіе — мало интересуются этимъ вопросомъ. Люди отравляются тысячами, медицина только недавно, лѣтъ 40 тому назадъ, обратила болѣе серьезное вниманіе, главнымъ образомъ, на послѣдствія отъ злоупотребленія алкоголемъ. Самое понятіе „алкоголизмъ“ введено 60 лѣтъ тому назадъ. Отсюда и происходитъ, что на выше поставленный вопросъ существуютъ отдѣльныя мнѣнія тѣхъ или другихъ авторитетовъ различныхъ медицинскихъ дисциплинъ. Что это такъ, судите сами. Въ 1902 г., проф. К. Френкель, по порученію одного изъ антиалкогольных Обществъ, обратился къ 93 медицинскимъ профессорамъ нѣмецкихъ университетовъ съ слѣдующимъ основнымъ вопросомъ: должно ли употребленіе спиртныхъ напитковъ считаться во всякомъ случаѣ, даже при самыхъ малыхъ дозахъ, вреднымъ или опаснымъ? Громадное большинство категорически отвѣтило, что въ употребленіи малыхъ дозъ алкоголя взрослыми и совершенно здоровыми не видятъ никакого вреда.

Посмотрите теперь, какъ реагировали на это борцы за трезвость? Они публично, на международномъ противалкогольномъ Сѣздѣ заявили, что „ученые не нужны тамъ, гдѣ является вполне достаточнымъ личный опытъ и что не науки рѣшаютъ вопросъ о томъ, что въ нравственномъ отношеніи благо или зло“. Гг.! На однихъ нравственныхъ началахъ вести борьбу въ Европѣ почти невозможно. Вся вѣковая исторія борьбы показываетъ, что рядомъ съ представителями духовенства всегда рука объ руку шли: врачъ во вооруженіи знаній о вліяніи алкоголя на человѣческій организмъ и учитель, какъ проводникъ идей трезвости въ школы. Священникъ, врачъ и педагогъ — необходимый триумвиратъ въ борьбѣ съ алкоголизмомъ. Не только отсутствіе одного изъ нихъ, но даже слабая связь между ними роковыми образомъ отразится на исходѣ борьбы среди сложныхъ условій общественной жизни культурныхъ городовъ нашего времени.

Какъ ни сильно впечатлѣніе отъ мнѣнія выдающихся нѣмецкихъ ученыхъ, но въ немъ нѣтъ оправданія укоренившемуся на Западѣ обычаю пить хотя умѣренно, но ежедневно. — Прошу вниманія! Громадное большинство ученыхъ, а съ ними и проф. Френкель, авторъ вопроса, категорически заявляютъ, что *ежедневное употребленіе такой дозы, какъ стаканъ слабого винограднаго вина,*

безусловно вредно для здоровья. Затѣмъ, что самое важное, только-что названная единичная доза алкоголя считается безвредной только для *здоровыхъ* людей. Людямъ больнымъ, слабымъ, истощеннымъ, неврастеникамъ, а затѣмъ женщинамъ, и особенно дѣтямъ и юношамъ всякая *единичная* доза алкоголя должна считаться вредною. Это въ переводѣ на языкъ XX вѣка значить, что очень немногіе могутъ безъ вреда для своего здоровья позволить себѣ по временамъ умѣренное потребление спиртныхъ напитковъ.

Теперь посмотримъ какъ на мнѣнія ученыхъ реагируютъ не трезвенники. Не нужно забывать, что во Франціи между послѣдними слишкомъ много заинтересованныхъ въ наивсозможно большемъ сбытѣ алкоголя. Для нихъ проповѣдь трезвенниковъ и мнѣнія ученыхъ ударъ по франку. Реакція съ ихъ стороны неизбежна. При помощи брошюръ и газетныхъ статей они могутъ доставить даже удовольствіе ихъ читателямъ, попивающимъ вино, комментируя по своему взгляды ученыхъ. Они поставятъ коварный вопросъ, почему же пить ежедневно вредно, если умѣренно выпиваемая каждый разъ отдѣльная доза сама по себѣ не вредна: отъ сложенія безвредныхъ единицъ не можетъ получиться сумма вреда. Если принять далѣе во вниманіе, что отвѣты ученыхъ явились результатомъ запроса со стороны одного изъ обществъ борьбы съ злоупотребленіемъ спиртными напитками, то они попросятъ читателя посмотреть на заявленіе ученыхъ какъ на мораль, ни къ чему ихъ не обязывающую. Значить, умѣренно пить можно.

Но и этого мало. Изъ Парижскаго университета выходятъ диссертации (А. Bazerolle), въ которыхъ доказывается безусловная польза умѣреннаго потребленія вина. Примите во вниманіе далѣе, что въ парижскихъ больницахъ расходуется (напр., въ 1898 г.) болѣе 3 милліоновъ литровъ краснаго вина и 35,790 литровъ рома, что составитъ душевое потребленіе на каждого больного не менѣе чѣмъ на здороваго жителя Парижа. Вы видите, какъ врачи щедры въ назначеніи ими вина своимъ соотечественникамъ. Наконецъ прибавьте еще сюда, что во Франціи и вообще на Западѣ происходятъ международные сѣзды заинтересованныхъ въ сбытѣ алкоголя лицъ, сѣзды, на которыхъ бываютъ и представители отъ Россіи. На одномъ изъ такихъ сѣздовъ были вынесены такія постановленія: 1) „Законодательные органы и правительства совершаютъ преступленіе превышенія власти, воспреячая потребленіе любимыхъ населеніемъ напитковъ“; 2) „Необходимо распространять брошюры о пользѣ крѣпкихъ напитковъ“. На этихъ сѣздахъ читались доклады на тему, что воздержаніе отъ крѣпкихъ напитковъ вредно. Предсѣдатель сѣзда во имя науки просилъ, чтобы всѣ пили „даже крайне неимущіе“. Все это вмѣстѣ при помощи услужливой прессы создаетъ общественное мнѣніе, которое не такъ легко пересоздать.

Теперь сопоставьте проповѣдь трезвенниковъ: ни капли вина, вино — ядъ, — со взглядами, усвоенными себѣ умѣренниками изъ ложно перетолкованныхъ мнѣній представителей медицинскаго міра и спросите себя, въ какую сторону склонится культурный парижанинъ, если бы онъ вздумалъ ознакомиться съ литературой о вліяніи алкоголя на организмъ. Да онъ все равно ежедневно пьетъ за ѣдой и не считается ни съ какими взглядами, кромѣ личнаго самочувствія.

Такова атмосфера, среди которой приходится бороться Обществамъ

трезвости и ученымъ корпораціямъ въ такихъ большихъ городахъ Европы, какъ Парижъ.

Отъ Парижа, этого культурнаго центра, гдѣ сосредоточены и доступны для созерцанія произведенія гения чистаго разума и художественнаго творчества, вліяніе которыхъ, казалось бы, могло значительно ослабить стремленія въ міръ пьяныхъ грезъ,—сдѣлаемъ скачокъ къ нашей безграмотной деревни, все той же „Разутовой, Горьловой, Небловой, Неурожайки тожъ“. Здѣсь несомнѣнно другая форма потребления спиртныхъ напитковъ. Въ деревнѣ мало алкоголиковъ и вообще ежедневно пьющихъ, но слишкомъ много „при случаѣ пьющихъ“. Очевидно, что здѣсь можно многого ожидать отъ проведенія разумныхъ мѣръ борьбы какъ Обществами трезвости, такъ и другими организаціями.

Но что мы имѣемъ въ дѣйствительности? Мы имѣемъ довольно большое число Обществъ трезвости и отчеты о дѣятельности нѣкоторыхъ изъ нихъ. Не очень-то яркими красками обрисовываются результаты ихъ дѣятельности и не выдвигаются бьющіе въ глаза побѣды надъ попивающей публикой. Скорѣе звучать подчасъ безотрадные звуки. „Народъ, пишутъ изъ провинціи, косо и недовѣрчиво относится къ проповѣди трезвости“. „Если водку дѣлаютъ, то затѣмъ, чтобы ее пить. Значить, ее нужно пить, а вамъ нечего стараться убытокъ казнѣ причинять“. Подобныхъ замѣтокъ, дѣлаемыхъ трезвенникамъ, можно было бы привести много. Ими народъ прикрывается, чтобы оправдать свою слабость и не вступать въ ряды трезвенниковъ. Какъ видите, реакція со стороны пьющихъ одинаковая какъ въ Парижѣ, такъ и въ русской деревнѣ. Въ Парижѣ, если потребуется, потребители алкоголя сошлутся на научныя данныя, толкуя ихъ въкось и вкривь, въ деревнѣ пользуются ходячей философій купно съ традиціей.

Здѣсь, какъ и въ Парижѣ, крестьянинъ также не вѣритъ во вредъ позволяемыхъ имъ себѣ по временамъ выпивокъ, не вѣритъ опять-таки частью по личному опыту, а частью по наблюденію. Можно даже больше того сказать: крестьянинъ даже и вопроса-то себѣ не ставитъ—вредно или полезно потребленіе водки? Онъ такъ безразличенъ къ вопросу о своемъ физическомъ благополучіи. Если бы этого не было, то иначе сложились бы вся его домашняя обстановка. Теперь же у него все во вредъ: вынужденное недоѣданіе, возмутительно грязная обстановка, нечистоплотность, полураздѣтость и т. д. Что значитъ при такихъ условіяхъ пропаганда вреда отъ алкоголя, когда именно алкоголь-то въ минуты возможнаго сознанія всей неприглядности жизненныхъ условій безъ всякой надежды улучшенія ихъ впереди, вноситъ нѣкоторое примиреніе съ дѣйствительностью. „Дѣды и отцы пили, скажетъ онъ, и умерли въ глубокой старости“. Всѣмъ этимъ я хотѣлъ бы подчеркнуть, что нельзя намъ наши критеріи, наши взгляды и наши взвѣшиванія, что полезно и что вредно, свободно переносить въ кругъ понятій исторически сложившагося народнаго міросозерцанія. Не всегда онъ насъ пойметъ, а что мы его часто-таки не понимаемъ, это не подлежитъ сомнѣнію. Примѣры: холерные бунты.

Смотрите далѣе: пойметъ ли насъ крестьянинъ, если мы къ нему обратимся съ горячимъ воззваніемъ охранять дѣтей отъ потребления ими алкоголя? Что мы скажемъ ему въ нашемъ воззваніи? Мы, конечно, на первомъ мѣстѣ поставимъ, что подъ вліяніемъ алкоголя слабѣютъ религіозныя чувства. Онъ отвѣтитъ, что „пьютъ водку и свя-

ценники, а они должны бы этого не дѣлать, если бы это было правда. Даже монахамъ, по ихъ установленіямъ, разрѣшается по праздникамъ пить вино. Почему же нельзя пить крестьянамъ, которые также пьютъ главнымъ образомъ въ праздничные дни“.

Они далѣе могутъ сказать нѣчто такое, на что трудно будетъ отвѣтить. Они скажутъ, что Христосъ былъ на бракѣ въ Канѣ Галилейской, гдѣ пилъ вино и не только не осуждалъ пьющихъ,— какъ дѣлаете это вы,— но что, когда не хватило вина, совершилъ чудо претворенія воды въ вино опять-таки ради того, чтобы дать возможность его пить. Вы же не только осуждаете, но и запрещаете пить.

Мы скажемъ, что это вредно отзывается на ихъ матеріальномъ благосостояніи. Но опять можемъ получить отвѣтъ, а особенно отъ крестьянина, получившаго высшее алкогольное образованіе на отхожихъ промыслахъ: мы наживаемъ, мы трудомъ зарабатываемъ деньги, отчего иногда себя и не потѣшить. Мы опять повторимъ, что пить все же вредно для здоровья.—„У насъ земскій врачъ уже 20 лѣтъ пьетъ,—а вы говорите вредно. Онъ лучше знаетъ, что вредно и что полезно. Да что вы заботитесь о нашемъ здоровьѣ?—а наши работы въ торфяныхъ болотахъ, въ пыльныхъ фабрикахъ, душныхъ заводахъ“... Что мы можемъ возразить? Не въ правѣ ли крестьянинъ заподозрить въ неискренности нашихъ о немъ заботъ и замаскированной, по вредной какой-либо барской затѣѣ.

Одно изъ главныхъ нашихъ орудій въ борьбѣ съ потребленіемъ спиртныхъ напитковъ—это антиалкогольное преподаваніе въ школахъ. Конечно, мы на первомъ же урокѣ будемъ говорить, что алкоголь—ядъ, а затѣмъ—что онъ производитъ рядъ разстройствъ во внутреннихъ органахъ, производитъ психическія болѣзни, обуславливаетъ преступность, сокращаетъ жизнь, производитъ нищету и т. д. Для большей наглядности тѣхъ измѣненій, которыя производитъ алкоголь въ тканяхъ организма, покажемъ школьникамъ муляжи нормальныхъ и алкоголемъ измѣненныхъ внутреннихъ органовъ.

Я болѣе чѣмъ сомнѣваюсь въ той роли, которую будто бы должны сыграть въ сознаніи 10-лѣтняго ребенка измѣненія размѣровъ и цвѣта печени, почекъ, сердца. Нужно слишкомъ много знать, чтобы эти патолого-анатомическія измѣненія могли вырасти въ воображеніи дѣтей во что-то, поселяющее въ нихъ отвращеніе къ алкоголю. Далѣе, матеріалы для преподаванія взяты изъ клиникъ, психіатрическихъ больницъ и тюремныхъ учреждений.

Мое основное положеніе: антиалкогольное преподаваніе въ школахъ должно вестись такъ,—если это только возможно,—чтобы сообщаемыя свѣдѣнія подтверждались данными окружающей среды и не ставили бы школьника въ конфликтъ съ ними.

Теперь посмотримъ на школьника, возвращающагося съ урока науки о трезвости домой. Видитъ онъ родного дядю, цвѣтущаго, крѣпкаго, время отъ времени попивающаго; видитъ дѣда своего товарища, который тоже не прочь и до сихъ поръ выпить. Не видитъ школьникъ ни факта сокращенія продолжительности жизни, не слышитъ жалобъ на болѣзни печени, почекъ, сердца. Если бы онъ вздумалъ у подгулявшаго дяди спросить на счетъ болѣзни печени, то услышалъ бы не только неприличный отвѣтъ, но и заявленіе, что вашъ учитель вретъ: онъ не докторъ; школьникъ далѣе любопытствуетъ, что, вѣроятно, ему

холодно, такъ какъ учитель говорилъ, что водка не согрѣваетъ; разошедшійся дядя готовъ поднести рюмку водки школьнику, чтобы послѣдній на себѣ испыталъ, что учитель вретъ; онъ потому вретъ, что онъ водки не пьетъ и не знаетъ: грѣетъ ли она или нѣтъ. Окружающая жизнь даетъ школьнику факты, которые противорѣчатъ противоалкогольному учению въ школѣ. Не видитъ онъ и преступности специально отъ пьянства. Въ деревнѣ все знакомо, знаютъ нравственный обликъ каждого. Если кто украдетъ, то все знаютъ, что это онъ сдѣлалъ отъ крайней бѣдности. Не видитъ школьникъ, чтобы алкоголь содѣйствовалъ развитію нищеты именно среди пьющихъ, такъ какъ и непьющіе не богаче.

Такова окружающая дѣйствительность, которая можетъ свести на „нѣтъ“ все привитыя намъ школьникамъ данныя по катехизису трезвости. Мы должны строго объективно, скажу болѣе, съ предвзятымъ пессимистическимъ критеріемъ, отнестись къ той средѣ, гдѣ мы хотѣли бы быть господами и сообразно съ особенностями среды сѣять только тѣ сѣмена, выращенныя заграничной практикой, которыя дѣйствительно могутъ привиться и принести плодъ. Работать же, пахать и сѣять — и думать, что будутъ тѣ же результаты, что и за границей, т. е. алкоголизмъ все же будетъ прогрессировать, безцѣльно.

Всѣми этими замѣчаніями я хотѣлъ бы только оградить дѣятельность нашего Кружка отъ тѣхъ упрековъ, которые часто и совершенно справедливо дѣлаютъ всѣмъ тѣмъ лицамъ и учрежденіямъ, которыя все спасеніе нашихъ неурядицъ видятъ въ рабскомъ перенесеніи заграничныхъ формъ борьбы.

Мы должны знать нашу родную среду и только изъ нея детальнаго изученія почерпать подсказки къ извѣстнымъ строго цѣлесообразнымъ мѣрамъ борьбы. Изъ изложеннаго мною можно пока остановиться на двухъ выводахъ: 1) что пьющая повременамъ деревенская среда будетъ оказывать пассивное сопротивленіе всякой вообще пропагандѣ идей трезвости; 2) что пьющая семья можетъ оказывать и активное противодействие той пропагандѣ идей трезвости, которую дѣти невольно будутъ вносить въ семью, рассказывая о школьных урокахъ трезвости.

Антагонизмъ между школой съ ея наукой о трезвости и семейей будетъ постепенно обостряться по мѣрѣ развитія новаго грознаго явленія—тайной продажи спиртныхъ напитковъ.

По даннымъ анкеты Александро-Невскаго Общества трезвости оказывается, что „тайная продажа водки является вопіющимъ зломъ современной деревни, сильно противодействующимъ всякой трезвенной борьбѣ“. Этотъ въ высшей степени цѣнный матеріалъ охватываетъ все районы Россіи, онъ знакомитъ и съ условіями, содѣйствующими развитію шинкарства. Оказывается, что даже тамъ, гдѣ имѣется казенная продажа, имѣются шинки. Они торгуютъ главнымъ образомъ по ночамъ. Торговлю ведутъ преимущественно женщины. Собираются желающіе погулять, поиграть въ карты, закутить; тутъ не рѣдко можно встрѣтить и веселящагося урядника. Содержатели шинковъ держатъ въ страхѣ тѣхъ, кто желалъ бы сдѣлать доносъ—запугиваютъ поджогомъ, убійствомъ. Борьба частная—безполезна. Вліяніе же шинковъ на деревню самое пагубное. Въ нихъ принимаются въ уплату не только деньги, но одежда, домашніе и хозяйственные предметы; добавьте азартныя игры и распутство, и какъ результатъ всего—обнищаніе деревни и нравственное паденіе. *Семья спиваетъ дѣтей, семья же преступно торгуетъ водкой.*

Семья становится школой для формирования алкоголиковъ, она же вселяетъ принципъ открытаго поправія основъ законности. Разъ нація начинаетъ слагаться изъ такихъ антисоціальныхъ ячеекъ, что значить наша борьба—преподаваніе антналкоголизма въ школь, когда въ семьѣ—школь идетъ опытное преподаваніе, вѣрнѣе поднесеніе, алкоголя дѣтямъ.

Стоить ли ставить вопросъ и на него отвѣчать: кто побѣдитъ?—Такова наша Россійская деревенская атмосфера, среди которой предполагается вести борьбу съ алкоголизмомъ.

Что же дѣлать? — Логическій ходъ мыслей устанавливаетъ выводъ неизбежнымъ:

Не дѣлать изъ семьи кабака, а это въ переводѣ на законодательный языкъ значитъ

узаконить распивоно, но не навывнось.

Вотъ основной тезисъ, который я буду сейчасъ отстаивать.

Уничтожили домопопольный кабакъ, стоявшій обособленно отъ семьи, перенесли кабакъ въ семью, свели съ дороги трезвости женщину, ввели невольнo дѣтей въ среду пьющихъ, устроили въ семьѣ аудиторію для сквернословія—и удивляются росту всѣхъ связанныхъ съ этими условіями послѣдствій. Удивляются, что дѣти пьютъ, даже сомнѣваются—какъ это не странно—въ самомъ фактѣ ихъ пьянства. Разставили капканы и сѣти около дверей, а потомъ будутъ анкеты разсылать по деревнямъ съ вопросами: сколько-де попалось мальчиковъ и сколько дѣвочекъ, кто отворялъ двери—отецъ, мать или дядя — и содѣйствовалъ начальному знакомству съ коварными свойствами улавливателя — алкоголя. Попадутся всѣ 100%. Но вамъ будутъ доказывать: или 40% или 60%. Авторы вѣдь имѣютъ дѣло не съ динамикой явленія, а со статикой. Если же они будутъ изучать явленіе въ функціи времени, то увидятъ, что сегодня у нихъ 40%, чрезъ недѣлю будетъ 50%, а чрезъ годъ 70%. Нельзя избѣжать дѣтямъ развращающаго вліянія семьи и пьяной среды.

Что же дѣлать?

Абсолютно воспретить въ мѣста „распивоно“ входъ женщинамъ и дѣтямъ до ихъ совершеннолѣтія.

Да, вѣдь, это уже цѣлый законопроектъ.—Да. Такой законопроектъ конечно сейчасъ же явится поводомъ—не больше того—поговорить на тему о посягательствахъ на свободу и ужъ конечно — женское равноправіе.

Воспрещеніе потребленія спиртныхъ напитковъ женщинами и дѣтьми базируется на данныхъ, высказанныхъ одними изъ лучшихъ представителей медицинской науки нашего времени. Приведу нѣсколько именъ.

Проф. Лангендорфъ, директоръ Физиологическаго института въ Ростоку, считаетъ, что потребленіе дѣтьми алкоголя вредно для ихъ здоровья.

Проф. фонъ-Риндфлейшъ, директоръ Патологическаго института въ Вюрцбургѣ, считаетъ, что спиртные напитки должны быть навсегда изгнаны изъ семействъ, въ которыхъ наблюдаются нервныя заболѣванія особенно сосудистой системы.

Проф. Беймлеръ, директоръ Медицинской клиники въ Фрейбургѣ,

высказался въ пользу полного запрещенія спиртныхъ напитковъ дѣтямъ и молодежи.

Проф. Эрбъ, директоръ медицинской клиники въ Гейдельбергѣ, извѣстный невропатологъ, предлагаетъ женщинамъ совершенно отказаться отъ потребления алкоголя.

Проф. Фирортъ, директоръ Поликлиники и дѣтской клиники въ Гейдельбергѣ, предлагаетъ самымъ энергичнымъ образомъ бороться противъ употребленія спиртныхъ напитковъ дѣтьми и молодежью.

Проф. Мартіусъ, директоръ Медич. клиники въ Ростоки, считаетъ алкоголь отравой для дѣтей.

Проф. Іоффе, директоръ Фармакологическаго института въ Кенигсбергѣ, категорически заявляетъ, что алкогольные напитки въ молодые годы до полного зрѣлаго возраста являются безусловно вредными.

Только что приведенныя мною мнѣнія тѣмъ болѣе цѣнны, что они исходятъ отъ лицъ, которые, вообще говоря, не слишкомъ не выгодно настроены по отношенію къ умѣренному потребленію алкоголя здоровыми взрослыми людьми.

Наука доказала, что, напр., скарлатинозный ядъ передается изъ семьи въ семью. Какъ мы назовемъ поведеніе матери, которая, зная это, посылала бы своихъ дѣтей въ домъ, гдѣ скарлатинозные больные. *Устами ученыхъ произнесенъ приговоръ, что алкоголь для дѣтей и женщинъ ядъ.* Какъ должно реагировать государство, разъ приносятъ ядъ-алкоголь въ семью, и родители, одни по невѣдѣнію, другіе по принципиально-ложному убѣжденію, не могутъ или не желаютъ охранять дѣтей отъ зараженія ихъ этимъ ядомъ. Государство лишаетъ семью возможности имѣть въ домѣ этотъ ядъ и такимъ образомъ беретъ подъ свою опеку подростающее поколѣніе. Люди, выступающіе, подъ предлогомъ охраны свободы, противъ закона о воспрещеніи „навынось“, это люди, у которыхъ одна нога стоитъ на платформѣ ихъ партіи, а другая на платформѣ собственнаго ихъ личнаго невѣжества. Такимъ лицамъ нужно бросить не стихъ облитый желчью, а презрѣніе какъ врагамъ подростающаго поколѣнія. Охраняя возможность свободно имѣть въ семьѣ алкоголь, и создавая тѣмъ роковой соблазнъ для дѣтей, эти люди явились бы злыми геніями страны.

Далѣе, цѣтлами краснорѣчія будутъ блистать ихъ рѣчи на тему, что законъ о запрещеніи женщинамъ посѣщать мѣста „распивочно“ нарушаетъ принципъ ихъ равноправія. Но спросимъ лучше женщину—мать: пожелаала бы она подобныхъ защитниковъ. Она узнаетъ изъ точныхъ научныхъ данныхъ, что алкоголь производитъ матеріальныя измѣненія въ органахъ произведенія рода. Плодъ, формирующійся изъ измѣненныхъ зародышевыхъ кѣлокъ, уже въ утробѣ матери получить зачатки всевозможныхъ потомъ заболѣваній, зачатки физическаго и нравственнаго вырожденія.

Въ землѣ Ханаанской существовалъ религіозный культъ Ваала и Астарты. Вааль не рѣдко требовалъ себѣ въ жертву не только животныхъ, но и людей. Въ обыкновенное время можно было откупиться. Въ случаяхъ же общественной опасности приносили въ жертву первенцевъ и дѣтей, какихъ требовали боги. Ихъ сжигали живыми предъ изображеніемъ божества; звуки трубъ и флейтъ покрывали стоны страдальцевъ, этихъ жертвъ грубаго заблужденія дикихъ народовъ.

А развѣ современная мать, совершая подъ звуки разстроенной ба-

лалайки или стройнаго оркестра „алкогольное возліаніе на свои органы воспроизведенія рода“, развѣ она этимъ не подняла уже руки надъ будущностію своего роднаго ребенка.—Дикарка во имя государственныхъ интересовъ приносила въ жертву своихъ дѣтей, а современная мать?— Она дѣлаетъ это, конечно, по незнанію, во имя личнаго эгоистическаго чувства.—Весь ужасъ древняго обычая создается остротой его осуществленія, весь трагизмъ современнаго обычая обуславливается медленнымъ мало замѣтнымъ распадомъ личности, доводящимъ потомъ сына или дочь вакханальствующей матери до психіатрическихъ заведеній, тюрьмы, висѣлицы и т. п. Мнѣ не хотѣлось бы быть голословнымъ въ этомъ важномъ пунктѣ. Можно было бы привести крайне наглядныя доказательства роковаго вліянія алкоголизма родителей на потомство: напр., на его преступность и психическія заболѣванія. Но на эти темы скоро, здѣсь же, будутъ происходить доклады Предс. Кружка А. А. Корнилова и нашего сочлена пр.-доц. М. Ю. Лахтина. Я приведу примѣры изъ той области нашей общественной жизни, по поводу которой у насъ не намѣчено рѣчей.

Убогая и нарядная.

Безпокойная ласковость взгляда
И подѣльная краска ланитъ,
И убогая роскошь наряда—
Все не въ пользу ея говорить.
Но не лучше ли, прежде чѣмъ бросимъ
Мы въ нее приговоръ роковой,
Подозвемъ-ка ее, да разспросимъ:

„Какъ дошла ты до жизни такой?“
Не длинень и не новъ разсказъ:
Отецъ ея, подъячій бѣдный,
Таскался писаремъ въ Приказъ,
Имѣлъ порокъ дурной и вредный—
Запоемъ пилъ—и былъ буянъ,
Когда домой являлся пьянъ.

Теперь поразспросимъ и мы, врачи, этихъ убогихъ, да уже заодно произведемъ и антропометрію. Тяжелъ этотъ опросъ, но еще тяжелѣе то впечатлѣніе, которое производятъ результаты научно-объективнаго изслѣдованія. Посмотрите сами. Опросу подверглись 150 „убогихъ“. Оказалось, что 124 изъ нихъ имѣли родителей—пьяницъ, изъ которыхъ 83—обращаю на это особенное ваше вниманіе—были запойные (дипсоманы). Изслѣдованія касаются такихъ лицъ, которые не только не чувствуютъ позора и униженія своего положенія, но и не желаютъ добровольно оставить его. Очевидно, что мы имѣемъ здѣсь дѣло съ вырожденіемъ нравственнаго чувства. Но помимо этого, констатируется у нихъ цѣлый рядъ антропологическихъ признаковъ вырожденія: неправильности черепа, измѣненія въ строеніи лица, зубъ, ушей и т. п. Они отмѣчены у 139 обследованныхъ: по 1 признаку у 16 человекъ, по 2 у 34, по 3 признака у 35, по 4 у 30, по 5 признаку у 14 человекъ и т. д. Пьянствующая мать! Это, вѣдь, твои дочери, дочери, достойныя самаго глубокаго сожалѣнія, но не осужденія! Ихъ не осудилъ любимый тобою, печальникъ твой, народный поэтъ Некрасовъ; ужъ, конечно, не осудить ихъ и врачъ, разъ онъ видитъ въ нихъ цѣлую свиту физическихъ и нравственныхъ признаковъ вырожденія. Допусти только на минуту пробужденіе у этихъ „убогихъ“ сознанія о причинахъ, доведшихъ ихъ „до жизни такой“, и посмотри, на кого должны обратиться ихъ взоры, отражающіе сложную душевную борьбу мыслей и чувствъ! Когда дочь алкоголика Мармеладова принесла первые заработанные ею 30 рубл. . . . бѣдная Соня. . . Развѣ не здѣсь „Преступленіе“ родителей и „Наказаніе“ въ ихъ же собственныхъ дѣтяхъ! Алкоголь, открыто чаруя поклонниковъ своихъ роетъ порождаемыхъ имъ пьяныхъ грезъ, втихомолку, коварно

производить свою разрушительную работу въ потомкахъ этихъ же его поклонниковъ. Гг.! Исслѣдованію подверглись только 150 „убогихъ“. А, вѣдь, ихъ десятки тысячъ. Я говорилъ объ „убогихъ“. Но имѣются и „нарядныя“. А, вѣдь, и ихъ заставилъ нарядиться тотъ же алкоголь: въ громадномъ большинствѣ случаевъ и „нарядная“—плоть отъ пьяной плоти ея родителей.

Увидавши все эти и подобные факты, едва ли женщина—мать послушаетъ защитниковъ ея пьянаго равноправія и ужъ, конечно, сама имъ отвѣтитъ такъ, какъ подскажетъ ей любовь и забота о здоровьи и будущности ея дѣтей.

Итакъ, закономъ разрѣшается только „распивочно“, закономъ же воспрещается входъ въ эти мѣста „распивочно“ женщинамъ и дѣтямъ до ихъ совершеннолѣтія.

Теперь посмотримъ, какъ и чѣмъ проектируемая мною законодательная форма борьбы съ алкоголизмомъ отличается отъ принятыхъ заграничной практикой формъ борьбы. Г. Геленіусъ говоритъ, что Россія присоединилась къ борьбѣ съ алкоголизмомъ позднѣе другихъ странъ. „Но въ одномъ отношеніи это даже счастливое обстоятельство для Россіи, ибо она теперь можетъ научиться многому отъ другихъ странъ, которыя окольными путями и съ большими затрудненіями пріобрѣли познанія и опытность, необходимыя для вѣрности успѣшной борьбы“.

Теперь посмотримъ, чему мы можемъ поучиться.—Я съ самаго начала своей рѣчи указалъ на то, что борьба съ алкоголизмомъ въ Парижѣ до сихъ поръ не дала никакихъ осязательныхъ результатовъ. Борьба велась обществами трезвости, разсматривающими пьянство какъ порокъ, учеными корпораціями, разсматривающими пьянство какъ источникъ болѣзней, преступности, вырожденія и нищеты. Чтобы не утомлять ваше вниманіе, коротко скажу: вездѣ въ Европѣ и Америкѣ борьба, и вездѣ—одинъ и тотъ же результатъ. Всюду наблюдается изъ года въ годъ прогрессивный ростъ потребления спиртныхъ напитковъ.

По даннымъ Рёслэ (Die Alkoholfrage, 1907, Heft II) потребление спиртныхъ напитковъ (въ литрахъ безводнаго спирта) въ среднемъ за два смежныхъ десятилѣтія было слѣдующее:

1885—1894 гг. 1895—1904 гг.

Франція.....	17,3	20,6
Бельгія.....	12,07	13,16
Италія.....	12,34	12,48
Швейцарія.....	11,00	12,1
Данія.....	11,17	11,35
Англія.....	10,55	11,02
Германія.....	9,2	9,63

Простой взглядъ на эту таблицу показываетъ ростъ потребления спиртныхъ напитковъ европейскими народами. Нигдѣ такъ продолжительно не ведется борьба какъ въ Англіи, и нигдѣ нѣтъ такой многочисленной и стройной арміи борцовъ, какъ въ Англіи (Великобр. и Ирландіи), но и такая борьба не могла задержать какого-то фатальнаго для всей Европы прогрессивнаго запроса на спиртные напитки.

Не мѣняется дѣло и отъ способовъ борьбы. Въ Швеціи введена т. наз. Готенбургская система: право торговли предоставлено городскимъ

и сельским общинамъ, при чемъ эти послѣднія не заинтересованы въ выгодахъ отъ продажи спиртныхъ напитковъ. Результаты: за десятилѣтіе 1885—1894 гг. на душу приходилось 4,6 литра абсолютнаго алкоголя, а за 1895—1904 гг.—6,0 литровъ (въ 1903 г.—6,3 литра, а въ 1904 г.—7,5 литра). Развѣ на такіе результаты разсчитывали, когда вводили эту систему, надѣлавшую такъ много шума. Если въ Норвегіи та же система и дала уменьшеніе за выше указаннаго два десятилѣтія на 0,06 литра, то не нужно забывать, что въ Норвегіи акцизъ весьма высокъ: литръ водки стоитъ 3,5 марки (1 р. 62 коп.).

Практическіе Американцы рѣшительнѣ повели борьбу противъ непобѣжденнаго Европой врага. Нѣкоторые изъ С.-А. Соед. Штатовъ воспретили у себя производство спирта и торговлю спиртными напитками. Мѣра рѣшительная. Результаты: за періодъ времени 1885—1894 гг. приходилось на душу 5,32 литра абсолютнаго алкоголя, а въ слѣдующее десятилѣтіе 1895—1904 гг.—5,62 литра, а за послѣдніе четыре года—6,7 литра.

Убийственно тяжелый фактъ. Откуда же брать вдохновенія, могущаго окрылить борцовъ въ преслѣдованіи ими святой задачи—отрезвленія родины? Приведенныя мною данныя говорятъ, что нѣтъ надежды на успѣхъ при примѣненіи тѣхъ формъ борьбы, которыя нашему вниманію рекомендуетъ устами Геленіуса заграничная практика.

Остановлюсь на запретительной системѣ, которая казалось бы должна вести къ намѣченнымъ послѣдствіямъ. Она воспрещаетъ производство спирта и торговлю имъ. Но развѣ этимъ гарантируется пьянство въ семьѣ? нисколько. Всякій можетъ запастись изъ соедѣннаго „мокраго“ штата спиртными напитками хоть на годъ. Значитъ потребленіе алкоголя будетъ продолжаться, но не въ публичныхъ мѣстахъ, а въ семьѣ. Только крайне бѣдные могли бы лишиться этой возможности. Но и это оказалось не такъ. Со дня введенія запретительной системы начинается тайная продажа алкоголя. Преслѣдованіе же повело ко-всякаго рода подкупамъ, шантажу, вымогательствамъ, доносамъ, а все это вмѣстѣ создало такую неспокойную общественную атмосферу, что изъ 17-ти штатовъ введшихъ у себя названную систему, 14 штатовъ ее отмѣнили. Здѣсь обыкновенно ставятъ точку. Но внимнемъ поглубже въ это явленіе и посмотримъ, гдѣ лежатъ корни неудачи столь дорого стоившей штатамъ попытки пресѣчь законодательнымъ путемъ потребленіе спиртныхъ напитковъ. Борьба продолжалась болѣе полустолѣтія, потребовала грандіознаго труда и средствъ.

Почему же запретительная система не оправдала возлагавшихся на нее надеждъ? Единственно потому, что совершенно игнорировали физиологию и патологию потребленія спиртныхъ напитковъ. Все построено на взглядѣ, что пьянство—порокъ.

Я съ самаго начала своей рѣчи говорилъ, что потребителей алкоголя нужно раздѣлить на три класса: 1) на алкоголиковъ, 2) ежедневно пьющихъ, но не алкоголиковъ и 3) на пьющихъ „при случаѣ“. Въ культурно-промышленныхъ центрахъ потребителями спиртныхъ напитковъ являются гл. образомъ первый и второй классъ. Кликая жизнь этихъ центровъ требуетъ отъ дѣятелей громадной затраты нервной энергіи. Ежедневное умѣренное потребленіе спиртныхъ напитковъ является для нихъ естественнымъ и доступнымъ стимулирующимъ веществомъ. Съ теченіемъ времени алкоголь становится уже составною частью кѣточ-

ныхъ элементовъ его тканей и умѣренный потребитель роковымъ образомъ переходитъ въ алкоголика. Хотя этотъ послѣдній, съ медицинской точки зрѣнія уже больной, но онъ все же продолжаетъ быть хорошимъ профессиональнымъ дѣйтелемъ. Но жить безъ алкоголя онъ не можетъ.

Теперь спрашивается: можетъ ли запретительная система существовать при наличности только что названныхъ умѣренныхъ и алкоголиковъ. Какъ велика власть алкоголя надъ этимъ классомъ потребителей, видно изъ примѣра, приведеннаго знаменитымъ американскимъ, не давно скончавшимся психологомъ Джемсомъ. Алкоголикъ, не имѣя возможности нигдѣ добыть спиртныхъ напитковъ, на дворѣ въ виду дамъ отрубилъ себѣ топоромъ палецъ и закричалъ: „поскорѣ стаканъ коньяку“. Явился коньякъ, который онъ выпилъ залпомъ и пошелъ далѣе. Если алкоголику нельзя будетъ достать спиртныхъ напитковъ, онъ будетъ пить алкоголь изъ банокъ съ анатомическими препаратами, будетъ пить киндербальзамъ, политуру, денатурированный спиртъ и т. д. Такова власть этого страшнаго яда.

Прежде чѣмъ ввести въ странѣ запретительную систему, необходимо подготовить общество. Предлагаемая мною законодательная мѣра борьбы не лишаетъ алкоголиковъ и ежедневно пьющихъ возможности удовлетворять ихъ запросу или со стороны ослабленныхъ физиологическихъ функций, или со стороны патологически измѣненныхъ тканей. Но та же законодательная мѣра лишаетъ дѣтей возможности пить спиртные напитки до ихъ совершеннолѣтія и тѣмъ даетъ возможность подготовить трезвое поколѣніе, хорошо ознакомленное въ школахъ со всѣми вредными послѣдствіями алкоголя. Эта убѣжденность молодого поколѣнія и дастъ возможность и полную гарантію къ проведенію въ жизнь заключительной стадіи борьбы—запретительной системы.

Предлагаемая мною мѣра законодательной борьбы съ алкоголизмомъ не производитъ никакой ломки въ существующей уже организаціи питейнаго дѣла. Въ ней все остается попрежнему. Потребителю открыты двери для свободнаго входа; по винная лавка никому не отпускаетъ на выносъ. Благодаря этому уничтожается тайная продажа спиртныхъ напитковъ; дѣлается болѣе чѣмъ неудобнымъ посѣщеніе винныхъ лавокъ интеллигенціей и духовенствомъ. Рестораны будутъ имѣть отдѣльные буфетныя помѣщенія, куда могутъ входить только взрослые мужчины. Вообще можно сказать, что воспрещеніе пріобрѣтать водку „на выносъ“ будетъ уже косвенно содѣйствовать отрезвленію націи. Воспрещеніе же женщинамъ входа въ мѣста „распивочно“ будетъ содѣйствовать народженію болѣе здороваго и крѣпкаго потомства. Если допустить, что данная организація питейнаго дѣла продлится 20 лѣтъ, то за это время подрастетъ новое поколѣніе отъ трезвыхъ матерей, не ослабленное потребленіемъ спиртныхъ напитковъ. Только чрезъ 20 лѣтъ, послѣ введенія закона о запрещеніи „на выносъ“, можно подумать о возможности введенія запретительной системы и то—при одновременномъ цѣломъ рядѣ специальныхъ пріемовъ по окончательному ликвидированію дѣла съ алкоголиками. Дѣло это не такъ элементарно просто, какъ это рисуется воображеніемъ лицъ кабинетнаго толка.

Если по какимъ-либо финансовымъ соображеніямъ не можетъ быть чрезъ 20 лѣтъ введена запретительная система, то все же и при продолженіи дѣйствій одного только закона о запрещеніи „на выносъ“ и запрещенія женщинамъ и дѣтямъ входа въ мѣста „распивочно“ составъ

потребителей алкоголя будетъ постепенно мѣняться: число алкоголиковъ будетъ быстро падать. Основаніе для такого утвержденія обосновано на точныхъ данныхъ.

Обратимся къ исповѣди взрослыхъ алкоголиковъ, которую они излагали предъ врачами въ специально учрежденныхъ для ихъ леченія амбулаторіяхъ. Мы имѣемъ 2970 исторій алкоголиковъ по петербургскимъ амбулаторіямъ. Каждая изъ этихъ исторій отмѣчаетъ возрастъ, съ котораго начиналось потребленіе спиртныхъ напитковъ. Теперь распредѣлимъ начало потребленія алкоголя по возрастнымъ группамъ:

Начали пить	до 5 л. съ 6 до 10 л. съ 11 до 15 л. съ 16 до 20 л. съ 21 до 25 л. съ 26 до 45 л.					
Число алко-голиковъ....	51	223	757	1398	331	126.

Эти цифровыя данныя не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что алкоголики формируются главнымъ образомъ въ дѣтскомъ и юношескомъ возрастѣ ихъ жизни. Мы можемъ сказать, что изъ каждаго 100 мужчинъ-алкоголиковъ 86 начинаютъ пить въ возрастѣ до 20 лѣтъ, 11—въ возрастѣ отъ 21 до 25 лѣтъ, остальные 3 въ возрастѣ отъ 26 лѣтъ и до глубокой старости. Другими словами, для тѣхъ, кто начинаетъ пить только послѣ 20-лѣтняго возраста, степень вѣроятія сдѣлаться алкоголикомъ рѣзко падаетъ и она становится крайне ничтожной послѣ 25-лѣтняго возраста.

Итакъ, разъ проведена будетъ въ жизнь проектируемая мною законодательная мѣра, то, по прошествіи 20 лѣтъ со времени ея введенія, мы будемъ имѣть поколѣніе, которое въ случаѣ потребленія имъ спиртныхъ напитковъ дастъ ничтожное количество алкоголиковъ.

Я позволю себѣ кончить свою рѣчь тѣмъ, чѣмъ кончилъ свои объясненія коллекцій нашего Противоалкогольнаго Музея, при его посѣщеніи Е. И. В., Великой Княгиней Елисаветой Феодоровной. „Если Государство тратитъ около 100 милліоновъ рублей на просвѣщеніе народа, а самъ народъ, по самоопредѣленію, болѣе милліарда рублей тратитъ на свое затмѣніе, на переполненіе тюремъ, психіатрическихъ заведеній, на вымираніе и на вырожденіе въ племя хилое, слаборазвитое, низкорослое, уже на половину бракуемое при призывахъ къ отбыванію воинской повинности,—при такихъ условіяхъ внимательство Государства безусловно необходимо“.

Предлагаемая мною форма внимательства, по моему крайнему разумѣнію, для насъ Русскихъ—единственная, которая могла бы обезпечить въ будущемъ легкій и вѣрный переходъ къ запретительной системѣ, какъ конечному пункту, на который направлены взоры борцовъ всего міра.

Т. И. Вяземскій.

Москва,
8 янв. 1911 г.

2011109048